КРАСНОЕ ЗНАМЯ
ХАРЬКОВ

5

16 февраля 1947 г.

Накануне 25-летия театра имени Шевченко

И. А. МАРЬЯНЕНКО

За плечами артиста более полувека сценической деятельности, сыграно до трехсот ролей. Это целый литературно-театральный мир, пестрый калейдоскоп героев, людских страстей, возвышенного и смешного, благородных поступков и многообразных душевных движений. Игнат в «Безталанной» Тобилевича и пастор в «Привидениях» Ибсена, Берест в «Платоне Кречете» Корнейчука и Дон-Жуан в «Каменном властелине» Леси Украинки, Финоген в «Хозяине» Тобилевича и Гонта в «Гайдамаках» Шевченко, все до единой мужские роли в «Назаре Стодоле» Шевченко и Горностаев в «Любови Яровой» Тренева... — всего никак не перечислишь.

Означает ли это множество разнохарактерных ролей отсутствие творческой целеустремленности, резко выраженной актерской индивидуальности? Нет, конечно. Сквозь многообразие ролей, подчас случайных, «проходных», рожденных потребностями момента, четко проступает именно большая актерская индивидуальность.

В театре имени Шевченко, с которым связана самая цветущая пора деятельности Ивана Александровича Марьяненко, сыграл он значительнейшие свои роли, создал полнокровные образы большой художественной ценности. В этих образах, при разном их идейном наполнении, бросается в глаза одна неотъемлемая особенность: Марьяненко-художника влечет к резко очерченным характерам, волевым натурам, людям больших страстей.

Конечно же, таков Богдан Хмельницкий, зрелое детище артиста, один из самых монументальных образов, созданных Иваном Александровичем. Перед взволнованным зрителем проходит величественная фигура народного вождя, славного гетмана, «мужа войны и совета», осознавшего свою огромную ответственность перед историей, грядущими поколениями. Братское единение украинского народа с великим русским — таков единственно возможный путь победы над врагом. Вот непреложный вывод, к которому пришел Богдан, и в игре Марьяненко он раскрыт с необыкновенной убедительностью. Артист лепит образ гетмана с чутьем большого художника, средства его сложны и многообразны. Волевые качества вождя народного восстания не вытесняют глубокой человечности, за размеренной речью, сдержанными движениями угадывается натура борца, глубокие переживания.

Взыскательный мастер, И. А. Марьяненко в годы Отечественной войны, озарившей новым блеском героическое прошлое нашего народа, углубил свое толкование образа Богдана, придал ему более мощное романтическое звучание.

Феликс Гранде, богач из Сомюра, старый бочар, Гранде-хищник, скупец и стяжатель... Этот образ в артистической сокровищнице Марьяненко занимает особое место. Иван Александрович поднялся до вершин трагического, раскрыв в Гранде один из элементов «человеческой комедии». Сила образа — в его неиссякаемой жизненности, в поистине мастерском показе всепоглощающей страсти скупца, у которого актер не отнимает, однако, ничего человеческого. Тем больший трагический отсвет падает на образ, тем резче впечатляет он.

Значительна работа Марьяненко последнего времени — Ярослав Мудрый в одноименной пьесе Кочерги. Снова артиста привлек монументальный образ. С большой силой звучит в его устах монолог о единении Руси. Волнует зрителя сцена прощания с любимой дочерью Елизаветой.

...Иван Александрович перебирает в своем кабинете старые фото. Вот он Хлестаков в «Ревизоре», вот Жадов из «Доходного места» Островского. Впервые на украинской сцене воплотил он эти образы русской драматургической классики, как явился и первым истолкователем сложнейшей роли Дон-Жуана из «Каменного властелина» Леси Украинки. Встают в памяти многие другие образы, каждый из них — кусок его творческой биографии, частица ума и сердца. Среди самых дорогих документов — фото корифеев украинского театра, даривших его своей дружбой. Необычайно близок артисту образ первого и лучшего наставника Марка Лукича Кропивницкого, прозванного современниками «украинским Сальвини».

— Ох, уж эти любители сравнений и аналогий, — тихо говорит любящий своеобразие старый артист. На память приходит, однако, другая аналогия: «украинский МХАТ». Так назвали некоторые театр имени Шевченко.

— Что ж, зерно истины есть и здесь, — соглашается артист. — Есть, есть! Без искусства переживания, глубокого перевоплощения, без жизненной правды невозможен и романтический взлет, героика...

Народный артист Союза ССР И. А. Марьяненко — живое связующее звено между лучшими традициями старого украинского театра и советским сценическим искусством. В «украинском МХАТ'е» он — один из самых крупных мастеров.

Бор. ПОДОЛЬСКИЙ.